Заключение. Переплетение точек зрения, мнений и голосов как форма художественного повествования способствуют передаче нюансов духовной жизни персонажей во всей непосредственности и непрерывной смене мыслей, чувств, впечатлений и воспоминаний. Художественная структура текста обогащена множеством пословиц и афоризмов, расширяющих смысловое поле повествования: «Смирение гасит душевное восполнение», «Жалость – сильное и богоугодное чувство, которое ничего не решает, и оно бессильно перед другим чувством – любовь», «Люди летят, как осенние листья, гонимые ветром перестройки» [7;143 с.] и т.д. В отличие от Г.Щербаковой нарратор-повествователь у В.Токаревой («Система собак», «Ничего особенного») лаконичен и предельно краток. Его функция – обращение к имплицитному или абстрактному читателю, функция хроникёра, открывающего текст, знакомящего с главной героиней, уточняющего, конкретизирующего, объясняющего. Это связано с переходом от одной темы к другой, стремлением выразить авторские интенции, подчеркнуть цель повествования, используя при этом принцип повтора: (начнём сначала, начать сначала). Здесь нарратор выступает в разных ипостасях: хроникёр, автор-повествователь и одновременно слушатель устного рассказа. Автор-повествователь, как бы опережая вопросы читателя, тут же на них отвечает и тем самым призывает читателя следовать за ним. Одной из характерных особенностей русской и узбекской женской прозы произвольная, индивидуальная позиция автора. Как известно, идея художественного текста отражает авторскую жизненную позицию. Она не манифестируется, не объявляется автором прямо, но утверждается внутренней логикой целостной структуры произведения, в которой проявляется авторская позиция. Этой логикой и создаётся стилистическое единство произведения при всём многообразии составляющих его компонентов.

Произведения русской и узбекской женской прозы отличаются выразительностью, яркостью, метафоричностью языка, многообразием стилистических приёмов, позволяющих создавать оригинальную и убедительную картину мира.

Список использованной литературы:

(1). Барт Р. От произведения к тексту. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 2008.

(2). Бахтин М.М. Слово в романе. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975, с. 153.

(3). Маркова Е. Жизнь без любви. «Русская душа». Сб. поэзии, прозы современных писательниц русской провинции /wilhemshorst: Verlaq F.K. Gopferst, 1995, с. 404.

(4). Савкина И. «Мария». Литературный альманах. Петрозаводск, 1995, выпуск 2, с. 5.

(5). Скворцов В.Я., Скворцова А.И. Самобытие человека в повести Л.Улицкой «Весёлые похороны», Вестник ВолГУ, серия 2: Филология. Журналистика. Волгоград, 2000, № 5, с. 105–112.

(6). Черняк М.А. Современная русская литература. «Женский почерк» в современной прозе. М., 2005.

(7). Щербакова Г. Вспомнить нельзя забыть. М., ЭКСМО, 2008, с. 12.

Джураева Зулхумор Раджабовна (доцент Бухарского государственного университета, доктор филологических наук (DSc); e-mail: djuraeva.z.r.17@gmail.com)

ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЗОНА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ

Аннотация. *В статье освещен вопрос конструирования ассоциативного поля концепта «женщина», дается характеристика структуры концепта, состоящего из ядерной и периферийной зон. Актуальность изучения ассоциативных полей концепта «женщина» определяется важностью дескрипции ассоциаций народа на основе индивидуальных гендерных представлений.*

Ключевые слова*: концепт, ассоциативный эксперимент, респондент, ядро, периферия, ассоциат.*

Djurayeva Zulxumor Radjabovna (Buxoro davlat universiteti dotsenti, filologiya fanlari doktori (DSc); e-mail: djuraeva.z.r.17@gmail.com)

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA “AYOL” KONSEPTNING PERIFERIK ZONASI: ASSOTSIATIV MAYDON

Annotatsiya. *Maqolada “ayol” konsepsiyasining assotsiativ maydonini loyihalash masalasi yoritilgan, yadro va periferik zonalardan tashkil topgan konsepsiyaning tuzilishi tavsifi berilgan. “Ayol” konsepsiyasining assotsiativ sohalarini o‘rganishning dolzarbligi individual gender g‘oyalari asosida xalq uyushmalarini tavsiflashning ahamiyati bilan belgilanadi.*

Kalit so'zlar: *tushuncha, assotsiativ tajriba, respondent, yadro, periferiya, assotsiatsiya.*

Djuraeva Zulkxumor Radjabovna (Associate Prrrofessor of Bukhara State University, Doktor of Science (DSc), e-mail: djuraeva.z.r.17@gmail.com)

PERIPHERAL ZONE OF THE CONCEPT «WOMAN" IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES: AN ASSOCIATIVE FIELD

Annotation*. The article highlights the issue of constructing the associative field of the concept "woman", describes the structure of the concept, consisting of nuclear and peripheral zones. The relevance of studying the associative fields of the concept of "woman" is determined by the importance of describing people's associations based on individual gender representations.*

Key words*: concept, associative experiment, respondent, core, periphery, associate.*

Введение. Одним из характерных признаков концепта является полиапеллируемость, под которым понимается способ его актуализации при помощи различных лингвистических методик. Данное качество концепта успешно осуществляется в когнитивной лингвистике благодаря лингвистическому ассоциативному эксперименту, нацеленному на выявление корреляции знаков языка и концептуальной единицы. Ассоциативный эксперимент можно назвать своеобразным лингвокогнитивным приемом, который применяется для дескрипции ассоциаций, сложившихся у языковой личности под влиянием его индивидуального мировосприятия и жизненного багажа. Конструирование ассоциативного поля концепта происходит по результатам ассоциативных экспериментов, предусматривающих анализ всех ассоциаций на слово-стимул строго отобранного организаторами процедуры по заданным параметрам ограниченного количества носителей языка.

Анализ литературы по теме. Методика применения ассоциативного эксперимента всесторонне описана в психолингвистике (А.Е.Левонюк, А.А.Леонтьев, В.А.Маслова, Б.Ю.Норман). В языкознании интерес к нему стали проявлять лишь во второй половине XX веке (Н.Д.Арутюнова, Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова) несмотря на то, что еще Л.В.Щерба отмечал важность проведения экспериментальной части научного исследования. По его мнению, недостаточно лишь разработать, отталкиваясь от выявленного фактологического материала, некую теоретическую систему, обязательно нужно ее еще аргументировать новой доказательной базой Щерба [4;71 с.]. Точку зрения выдающегося лингвиста поддерживает исследователь XXI века К.А.Бурнаева, которая отмечает: «Ассоциативное поле – это функциональная психолингвистическая модель, фиксирующая ассоциативные связи слов, выделенные экспериментально; это модель, представляющая реальное сознание в процессе коммуникации» [1;4 с.].

Методология исследования. Материалом для статьи послужила картотека анкет со словами-ассоциатами на стимул «женщина/ayol», заполненных студентами филологического факультета Бухарского государственного университета. Исследование выполнено на стыке лингвокогнитологии и гендерной лингвистики. Предпринятый в исследовании подход находится в русле современной антропоцентрической парадигмы, носящей интегративный и мультимодальный характер.

Анализ и результаты. Ассоциативный эксперимент может проводиться в двух формах. Первая разновидность называется свободным ассоциативным экспериментом, во время проведения которого участникам предлагается ответить на предложенную лексему, называемую стимулом и обозначаемую при помощи латинской буквы «*S*», любым появившемся в ментальном сознании словесным знаком, понимаемым как реакция и обозначаемым при помощи латинской буквы «*R*». Важно, что при ответе испытуемый не ограничен временными рамками. Вторым вариантом признан направленный ассоциативный эксперимент, при котором руководитель эксперимента на свое усмотрение может ограничить поле деятельности информанта определенными условиями. К примеру, необходимо будет реципиенту представить словесную реакцию в виде синонимической и антонимической единицы, или же отвечать определенными частями речи, либо реагировать только монопредикативными синтаксическими конструкциями.

Как вытекает из вышесказанного, основная разница между двумя видами эксперимента заключается в том, что свободный ассоциативный эксперимент в отличие от направленного варианта предоставляет информанту неограниченные ничем преференции в выборе языковых средств опредмечивания собственной реакции. Преимущества же направленного ассоциативного эксперимента видятся в его проведении в нужном экспериментатору ключе и получении большего количества конкретных характеристик. Словом-стимулом для ассоциативного эксперимента может быть любая лексема или словосочетание, генерирующее комплекс ассоциаций, в то время как слово-реакция представляет собой ответ информанта на указанные им знаки языка. Ассоциативное поле концепта

«женщина/ayol» постулируется как совокупность слов-реакций на слово-стимул «женщина». На базе индивидуальных ассоциативных полей участников эксперимента формируется коллективное ассоциативное поле, выявляющее ассоциативную норму и когнитивно ориентированные компоненты концепта.

Ассоциативный материал по рассматриваемому концепту был получен в результате проведенного в 2022 году свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие студенты Бухарского государственного университета. Респондентами в эксперименте выступили студенты отделения русского языка и литературы: 120 информантов – носителей русского языка в возрасте от 20 до 23 лет; из них 110 респондентов женского пола и 10 мужского. Для конструирования ассоциативного поля концепта «ayol» были отобраны студенты отделения узбекского языка и журналистики: 120 носителей узбекского языка в возрасте от 20 до 23 лет; из них 115 респондентов женского пола и 5 мужского пола. Хотелось бы особо выделить, возрастные рамки (от 20 до 23 лет) выбранных участников воспринимаются как наиболее оптимальные, так как к 20 годам человек становится полноценным носителем языка. Данная позиция коррелирует с мнением выдающегося лингвиста Ю.Н.Караулова, что доказывал, что к 18–22 годам заканчивается период формирования языковой личности, вследствие чего в словах-реакциях в полной мере отражается «языковая способность участника эксперимента» [2;192 с.].

В процессе проведения эксперимента за основу работы был взят принцип, запрещающий любое воздействие извне на его итоги, в связи с чем корректировке подвергались исключительно анкеты с большим количеством орфографических погрешностей. Подсчеты показали, что 120 анкет содержали 459 реакций. По мнению Д.И.Навильниковой, для составления ассоциативного пространства такое количество слов-реакций «представляется достаточным» [3;119 с.]. После обработки анкетных данных ассоциации информантов были распределены согласно полевой модели концепта на четыре группы. В первую группу вошли реакции, образующие ядерную зону, во вторую группу были объединены ассоциаты, конструирующие ближнюю периферию, в третью группу включили ответы респондентов, создавших дальнюю периферию, в четвертой группе представлены реакции, репрезентирующие крайнюю периферию.

Ядро: *красивая* (51), *мать* (34). Вхождение в ядро концепта «женщина» лексемы «*красивая*», обладающей оценочным признаком, подтверждает оценочный характер рассматриваемого концепта в русской концептосфере. Лексема «*мать*» также входит в ядро, так как для русских людей женщина является олицетворением, прежде всего, материнства, символом чистоты и святости.

Ближняя периферия: мама, доброта, умная, хорошая, капризы, свадьба, сестра, любовь, платье, кухня, красавица, красота, милая, невеста, кольцо, подруга, еда, замужество, жена, дочь, бабушка, девушка, уборка, стирка и др. Реакция «*мама*» (31) в русском ментальном пространстве не совпадает по семантике с лексемой «мать», поскольку последняя позиционирует мать в обобщенном значении «любая мать». Лексема «мама» выражает личностное отношение респондента, так как под этой реакцией подразумевается «собственная мать». Информанты достаточно высоко оценили умственные способности женщины, в 28 анкетах она названа «умной». Ради справедливости надо заметить, что подобный результат обязан тем, что участники эксперимента были почти все лицами женского пола. К этой же зоне относятся и слова «*независимость*», «*сила*», «*самодостаточность*». Ассоциации «красавица», «красота» и «милая» вербализуют когнитивный признак «Внешний вид женщины» и передают положительное отношение к ней. В ближней периферии можно выделить ассоциации, характеризующие семейно-родственные отношения: «бабушка», «дочь», «жена». Реакции «невеста», «кольцо», «брак», «свадьба», актуализирующие когнитивный признак «замужество», возможно, не попали бы в ближнюю периферию, если бы среди респондентов наблюдалось численное превосходство лиц мужского пола. Однако в связи с тем, что из 120 информантов 110 были женского пола, то присутствие данных слов в ближней зоне концепта является гендерно обусловленным.

Дальняя периферия: юбка, духи, парфюм, сумка, бутик, платье, каблуки, уют, рожать, гардероб, мягкость, волосы и др. Хотелось бы остановиться на реакциях «юбка», «цветы», «платье» поскольку они напрямую не связаны с концептом «женщина». Однако между ними существует связь на концептуальном уровне, поэтому вышеприведенные ассоциации не входят ни в группу парадигматических, ни в группу синтагматических ассоциаций. Если говорить о корреляции лексем «юбка» и «платье», то концептуальная связь появилась в русском ментальном коде под влиянием экстралингвистических факторов, отражавших традиции и обычаи русского этноса. Так, традиции

предписывали женщине носить только платье и юбки, считая именно их гендерно выражаемыми элементами женской одежды. Что касается лексемы «цветы», то концептуальная связь с анализируемым концептом возникла под воздействием традиции дарить женщинам по торжественным случаям цветы.

Когнитивные признаки, включенные в крайнюю периферию концепта «женщина», образованы одиночными ассоциативными реакциями. Они отличаются высокой степенью вариативности и различаются по большому количеству параметров: *загадка, счастье, ангел, свекровь, чудо, слабая, глупая, гордость, ухоженная, образование, гинеколог, королева, принцесса, волшебница, ожерелье, няня, артистка, монашка, госпожа, сын и др.*

При сопоставлении ответов студентов русской филологии и 100 самых распространенных ассоциаций к слову «женщина», приведенных в словаре ассоциаций, было обнаружено, что в 44 случаях они совпали с компонентами нашего ассоциативного поля. К ним относятся: *макияж, бабушка, помада, подруга, юбка, девушка, туфли, кухня, красота, волосы, молодая, мать и др.* Как видим, фрагментарно представленная корреляция ассоциаций студентов БухГУ и ассоциативного словаря продемонстрировала совпадение основных базисных ментальных представлений в двух случаях.

В узбекском языковом сознании концепт «ayol» включает следующие когнитивные признаки, определяющие наиболее существенные черты концептуализируемого понятия.

Таблица 1

Состав ядерно-периферийной структуры концепта «ayol»

Структура концепта	Ассоциации
Ядро	Mehribon, go‘zal, ona
Ближняя периферия	Ojiza, baxt, jannat, mo‘min, muloyim, yig‘ishtirish, jozibali, sabrli, to‘y, bola, farzand, oshxona, mehr, uzun sochlar, ro‘mol, kelin, zaif, oltin taqinchoqlar, do‘stona, mehmondo‘stlik
Дальняя периферия	Xushmufmola, shirin so‘z, nozik, ilmli, aqlli, mo‘jiza, makkor, mehnatkash, mehribon ona, ayol jinsiga mansub shaxs, oila, oqila, opa, oshpaz, singil, oqko‘ngil, muhabbat
Крайняя периферия	Arazchi, maslahatchi, orasta, ehtirom, onalik, or-nomuz, omonat, buvi, qiz, bardosh, jafokash, zukko shaxs, iffatli, maftunkor, nazokat, turmush o‘rtoq, dono, tabassum, tulki, epli, latofatli, sarishta, uy bekasi, hamdard, itoatli, chidamlilik, pazanda, rahmdil, o‘jar, shifokor, o‘qimishli, cho‘qqi, farosatli, sir saqlovchi

Когнитивные признаки «кухня» (oshxona), «уборка» (yig‘ishtirish), «стирка» (kir yuvish) имеют разную релевантность в ментальном сознании носителей русского и узбекского языков, но, несмотря на это, эти когнитивные признаки формирует ближнюю периферию концепта «женщина/ayol» в обоих языках. Разную релевантность в ментальном коде информантов содержит и концептуальный маркер *«to‘y»* (свадьба), включенный нами в состав ближних периферий сопоставляемых концептов, несмотря на то, у носителей узбекского языка показатель частотности втрое выше, чем у представителей русской этногруппы. Данный факт объясняется тем, что для узбекских родителей «to‘y» (свадьба) является одним из их главных обязательств, поэтому с появлением ребенка в семье родители начинают копить деньги на свадьбу. Ради справедливости надо отметить, что в прошлом такой же подход наблюдался и в русском обществе, однако на сегодняшний момент он утратил былую актуальность. Лексема «мягкость» входит в дальнюю зону русского концепта, а в узбекском концепте «ayol» слово *«muloyim»* (мягкость) расположено в ближней периферии. Довольно высокая частотность ассоциаций «мягкость» у узбекских респондентов обусловлено тем, что в узбекском обществе, придерживающимся традиционных восточных представлений, данное качество как черта характера признавалось одним из главных женских достоинств. Реакция *«uzun sochlar»* (длинные волосы) встречается только у узбекских респондентов, русские же информанты ограничились словом «волосы». Разница в подходах объясняется тем, что на современном этапе в русской культуре длина волос не играет большой роли, в то время как узбеки продолжают придерживаться стереотипов о красоте длинных волос для женщины.

Несмотря на значительное число выявленных сходств, русскому и узбекскому концепту «женщина/ayol» свойственно проявление национальной специфики, которая обнаруживается в национально-специфичных когнитивных признаках. О национальной специфике русского концепта «жен-

щина» свидетельствуют следующие национально-специфичные когнитивные признаки: *независимость, сила, самодостаточность.* Так, национальное своеобразие узбекского концепта «ayol» отражено в национально-специфичных когнитивных признаках *«zaif»* (слабая), *«kelin»* (невестка), *«oltin taqinchoklar»* (золотые украшения), *«do'stona»* (приветливая), «mexmondo'stlik» (гостеприимство), которые не встречаются в ассоциативном поле русского концепта. Надо отметить, что в составе ближней периферии концепта «ayol» выделяется лексема «ro'mol», в то время как его русский аналог «платок» отсутствует во всех периферийных слоях концепта «женщина». Или реакция «mo'min» (тихая, покорная) также не встречается в русском концепте. Появление лексем «тихая» и «платок» в ассоциативном поле узбекского концепта объясняется восточной ментальностью, в которой идеалом замужней женщины является тихая и скромная женщина, внешний облик которой скрыт от посторонних взглядов. Платок также исторически был на Руси важным элементом гардероба замужней женщины, однако в XX веке в связи с женской эмансипацией он утратил свое символическое значение, и его место в этом качестве заняло обручальное кольцо. Никто из 120 опрошенных носителей русского языка не указал данное слово, что вносит различия в структуры обоих концептов.

В ответах узбекских респондентов лексема «baxt» (счастье) находится в ближней зоне, входит в группу одних из значимых слов. В анкетах русскоязычных студентов слово «счастье», наоборот, попало в крайнюю периферию как единично приведенный ассоциат. Дело в том, что узбекские респонденты считают счастье своих близких людей приоритетом для себя, в то время, как носители русского языка сосредоточены, главным образом, на собственных интересах. Отсюда и такая разная частотность в употреблении лексемы «счастье». В узбекском обществе мужчины часто в устной речи заменяют лексему «женщина» словом *«zaif»* (слабая, слабый пол), что соответствует нормам мусульманского речевого этикета. Как видим, узбекской женственности свойственны слабость, мягкость и скромность. Этим объясняется появление данного слова в анкетных данных. Узбекоязычные информанты, размышляя о понятии «женщина», привели четыре лексемы, обозначающие ее по роду профессий: shifokor (врач), tikuvchi (портниха), o'qituvchi (учительница), oshpaz (повар). В анкетах же русскоязычных студентов такие реакции не были замечены. Привлекает внимание и ассоциат *«o'zini qurbon qilish»* (самопожертвование), который не приведен русскоязычной аудиторией. Узбекские респонденты считают, что узбекская женщина отличается высокой степенью самопожертвования, в то время как русскоязычные информанты больше склонны говорить о независимости и самостоятельности женщины. Если обобщить результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей узбекского языка, то концепт «ayol» представлен тремя когнитивными признаками. Во-первых, женщина является хранительницей семейных ценностей, во-вторых, имеет ряд неоспоримых достоинств, в-третьих, является воплощением красоты и чистоты. В то же время ядерно-периферийная структура концепта «ayol» не статична, так как она подвергается различным социальным, экономическим и культурным воздействиям как мирового, так и регионального масштаба.

Выводы и предложения. В XX – XXI веках образ жизни узбекской женщины кардинально изменился, ведь представительницы женского пола начали активно участвовать в общественной жизни страны, освоили многие «мужские» профессии, стали руководителями предприятий и министерств. Все это не могло не найти свое отражение в структуре и компонентном составе концепта «ayol», куда вошли лексемы «образованная», «учительница», «врач» и др. Вместе с тем проанализированные лексемы, объективирующие национально-специфический аспект концепта «ayol» не входят в состав его ядерных единиц, а располагаются в периферийных зонах. Немногочисленность национально-специфических черт указывает на наличие большого количества сходных признаков, сближающих ментальный код сопоставляемых этносов.

Из вышесказанного можно вывести когнитивно значимый для русскоязычных и узбекоязычных информантов «лингвистический паспорт» концепта «женщина / ayol» – это красивая женщина, любящая мать и верная жена; является доброй, умной, готовит еду и убирает дома. Проведение свободного ассоциативного эксперимента способствует выявлению специфики языкового сознания носителей русского и узбекского языков, а также дефиниции опорных компонентов любого концепта.

Список использованной литературы:

(1). Бурнаева К.А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания. Lingua mobilis. № 6 (32), 2011, с. 51–58.

(2). Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. Русский ассоциативный словарь. М., Помовский, 1994, кн.1, с. 191–218.

(3). Навильникова Д.И. Проведение ассоциативного эксперимента и обработка полученных данных (на материале стимулов тематической группы «ЕДА»). Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009, Т.7, Выпуск 2, с. 116–123.

(4). Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., "Наука", 1974, с. 428.

Юсупова Мухаббат Собировна (преподаватель кафедры французской филологии Самаркандского государственного института иностранных языков; e-mail: muhabbatyusupova1990@gmail.com)

ВЕРБАЛЬНЫЕ И АКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ

Аннотация. *Когнитивный сценарий, или скрипт, является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики. В отличие от статического концепта, сценарий носит динамический характер и традиционно отражает стереотипные обыденные процессы. Реализация когнитивного сценария в пространстве художественного текста имеет свои особенности. В статье проводится анализ особенностей реализации когнитивного сценария «подготовки к охоте» в пространстве художественного текста – отрывка из произведения французского писателя Марселя Паньоля под названием "La gloire de mon père".*

Ключевые слова: *когнитивный сценарий, скрипт, художественный текст, поэтапность, участники когнитивного сценария, вербальная коммуникация, речевой акт*

KOGNITIV SSENARIY QATNASHCHILARINING VERBAL VA AKSIONAL XUSUSIYATLARI

Annontatsiya. *Kognitiv ssenariy yoki script kognitiv tilshunoslikning asosiy tushunchalaridan biridir. Ssenariy statik tushunchadan farqli o'laroq, dinamik tabiatga ega va u kundalik stereotiplarni an'anaviy ravishda aks ettira oladi. Kognitiv ssenariyning badiiy matnda amalga oshirilishi o'ziga xos xususiyatlarga ega. Maqolada fransuz yozuvchisi Marsel Pagnolning "La gloire de mon père" asaridan olingan parchada "ovga tayyorgarlik ko'rish" kognitiv ssenariysini amalga oshish xususiyatlari tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *kognitiv ssenariy, skript, badiiy matn, ssenariy bosqichlari, kognitiv ssenariy qatnashchilari, og'zaki muloqot, nutq akti.*

VERBAL AND ACTIONAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS WITHIN A COGNITIVE SCRIPT

Annotation. *Cognitive script is one of the key concepts in cognitive linguistics. Unlike the static concept, the script has a dynamic nature and traditionally reflects stereotypical everyday processes. The implementation of a cognitive script in the space of a fiction text has its own characteristics. The article analyzes the features of the implementation of the cognitive scenario of "preparing for the hunt" – an excerpt from the work of the French writer Marcel Pagnol entitled "La gloire de mon père" in the space of a fiction text.*

Key words: *cognitive scenario, script, fiction text, phasing, participants of the cognitive scenario, verbal communication, speech act*

Введение. Сценарий или скрипт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, которая во многом определяет лицо современной мировой лингвистической науки. Представление сценария подчиняется определенным требованиям при реализации в тексте с тем, чтобы сохранялась когерентность в восприятии текста читателем. Например, сценарий характеризуется поэтапностью действий и их последовательностью, развёртыванием во времени и пространстве, а также представлением его участников. Персонажи с их вербальными и акциональными характеристиками являются одним из основных условий, посредством которых реализуется сценарий в тексте. В статье будет проанализирована данная особенность при реализации когнитивного сценария в художественном тексте

Анализ литературы по теме. Изучению феномена когнитивного сценария посвящено значительное число работ, среди которых следует особенно выделить исследования Н. Минского [1;24–42 с.], Дж.Лакоффа [2;202–251 с.], Р. Лангакера [3;589 с.], Р.Джакендоффа [4;308 с.], Е.С.Кубряковой [5;197 с.], В.З.Демьянкова [5;197 с.], В.А.Звягинцева [6;248 с.] и других. В их работах рассматриваются как общие положения, относящиеся к целям, задачам и методам когнитивной лингвистики, так и проблема фрейма (концепта) и сценария (скрипта) как его динамической модели. Отечественные лингвисты, в частности Ш.С.Сафаров [7;45–53 с.], Д.У.Ашурова [8;130–136 с.] и др., также об-